

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДЕРЖАВЫ В ЛИВИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ТУРЕЦКО-КАТАРСКОГО И САУДОВСКО-ЭМИРАТСКОГО БЛОКОВ*

Мухаммед Озтюрк

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Алиса Романовна Шишкина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Института Африки РАН

Саудовская Аравия, ОАЭ, Турция и Катар как внешние по отношению к Северной Африке игроки имеют в Ливии разные цели и интересы. Авторы приходят к выводу, что между саудитами и ОАЭ, а также между Турцией и Катаром образовались блоки, между которыми осуществляется противостояние в ливийском пространстве. Данная статья посвящена роли этих региональных держав в гражданской войне в Ливии и ее перерастанию в многосторонний конфликт. Проведенный анализ включает в себя изучение причин присутствия сторон в Ливии, а также проводимой ими политики. Отмечается, что противостояние между ними в Ливии также связано с проводимой политикой этих стран в регионе Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья. В статье приводятся аргументы в пользу того, что конфликт в Ливии освещается в региональных и международных СМИ, вследствие чего становится еще более резонансным.

Введение

В настоящее время внешние силы меняют свой политический курс на Ближнем Востоке, в то же время региональные тенденции также меняют курс развития этого региона. Данная статья посвящена изучению конкуренции региональных держав на Ближнем Востоке. В Ливии, в частности, мы наблюдаем, что страны региона пресле-

---

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00155).

дуют различные цели. Основное внимание в статье уделяется конкурентоспособности Турции, Катара, Саудовской Аравии и ОАЭ в Ливии в рамках проводимой ими внешней политики. Мы приходим к выводу, что в Ливии образуются два блока: саудовско-эмиратский и турецко-катарский.

В своем исследовании мы исходим из двух предположений: турецко-катарский и саудовско-эмиратский блоки в Ливии являются следствием и продолжением противостояния, уже имевшего место в прошлом. Особенно интересна здесь ситуация с Катаром. Катар с 1990-х гг. испытывает недоверие к Саудовской Аравии. В то же время Катар установил отношения с Турцией. С начала 2000-х гг. Турция постепенно установила свое влияние в Арабском мире, что стало угрозой для арабских стран.

Вторая гипотеза заключается в том, что главная проблема между саудовско-эмиратским и турецко-катарским блоками связана с «Братьями-мусульманами», что и является наиболее значимой причиной, которая привела блоки к конфликту. «Братья-мусульмане» воспринимаются как партнер для одной стороны и как враг – для другой. В 2014 г. саудовцы из ОАЭ признали их террористической организацией (BBC News 2014).

Между сторонами идет «война по доверенности». Кроме того, конфликт между сторонами проявился не только в региональном разрезе, но и распространился на международном уровне. Анализ внешней политики этих стран важен для нас в контексте понимания общей ближневосточной политики.

Формирование блоков

Стоит понимать, что сложившаяся в Ливии ситуация не привела к образованию рассматриваемых блоков (которые образовались до ливийского кризиса), а скорее стала полем для противостояния двух блоков. Сближение Турции с Катаром является результатом внутренней и внешней политики двух государств. Со временем они образовали внешнеполитический блок, противостоящий блоку саудовцев-ОАЭ. В результате стремления Катара избавиться от внешнего давления со стороны арабского мира, а также вследствие попыток Турции открыть пространство для религиозных структур в своей светской внутренней политике турецко-катарский альянс начал постепенно формироваться. Сближение Катара и Турции

связано с тем, что они нашли точки соприкосновения: в частности, тенденции, связанные с исламом, а именно движением «Братьев-мусульман». Появление течений, близких исламу, в трудные для Турции 1970-е гг. позволило постепенно установить отношения с Катаром.

Особые отношения у «Братьев-мусульман» с Катаром начали складываться в 50–60-е гг. XX в. в связи с тем, что в Египте начались массовые репрессии против исламистов, что стимулировало их переселение в страны Залива, в том числе в Катар (Васильев, Хайруллин, Коротаев 2019). Начало деятельности «Братьев-мусульман» в Катаре позволило последнему укрепить свой региональный статус (Roberts 2014). Одно из преимуществ «Братьев-мусульман» в Катаре было связано с реализацией в сфере образования, поскольку важным направлением их деятельности было участие в развитии образования (и в особенности, естественно, исламского). В Катаре они оказались востребованными, так как собственных кадров у государства не было (Хайруллин, Коротаев 2018). В итоге Катар сыграл важную роль в становлении «Братьев-мусульман» как надгосударственного института. В Египте, где зародилось это движение, оно не было принято из-за давления правительства, но было принято в Катаре. Это было связано с внутренним устройством государства: новое и молодое государство Катар не имело глубоко укоренившейся государственной системы. Таким образом, «Братья-мусульмане» в Катаре смогли значительно усилиться.

Развитию теплых отношений Катара с Турцией способствовали партии и группы Турции, близкие к исламу. БМ стали той посреднической силой, которая объединила эти два государства во внешней политике. Их отношения интенсифицировались с приходом ПСР (Партия справедливости и развития) к власти в Турции. Однако поводом для установления отношений Катара с Турцией стал тот факт, что Катар подвергся давлению со стороны саудовцев в 1990-х гг. Проблемы пограничных споров между Катаром и Саудовской Аравией и попытка контрпереворота в Катаре (Al Jazeera 2018; TRT Haber 2018), организованная саудовцами, Бахрейном, ОАЭ и Египтом в 1996 г. после переворота 1995 г. (Al Jazeera 2018), усилили недоверие Катара к этим странам, особенно к саудовцам (Васильев, Хайруллин, Коротаев 2019). Таким образом, существующее давление сблизило Катар и Турцию в ситуации, когда

Катар не искал союзников из числа стран Персидского залива, поскольку последние так или иначе испытывали влияние Саудовской Аравии.

Таким образом, кризис между странами Персидского залива, связанный с деятельностью БМ, в высокой степени способствовал поляризации обстановки. В 2017 г. снова наблюдался дипломатический кризис между Катаром и странами Персидского залива. Саудовцы и их союзники (Бахрейн, ОАЭ, Йемен, Египет, Ливия, Мальдивы, Мавритания) обвинили Катар в поддержке терроризма (BBC News 2017). Страны Персидского залива требовали от Катара разрыва отношений с Ираном и закрытия турецкой военной базы (Chunghtai 2020), что фактически привело к еще большему сближению Катара с Турцией и Ираном. Почва для столкновения двух блоков в Ливии уже была подготовлена предшествующими событиями. Так как значительный импорт продовольствия в Катар шел через Саудовскую Аравию, единственную сухопутную границу страны, Саудовская Аравия закрыла ее, когда Катар отклонил эти требования. Турция и Иран, предоставив продовольственную помощь (BBC News 2017), фактически продемонстрировали странам Персидского залива свою поддержку Катара (*Ibid.*). В результате возникла поляризация в политико-дипломатической, военной и экономической сферах. В 1990-е гг. Катар начали покидать саудовцы и граждане ОАЭ. В эти же годы начинается сближение Катара с Турцией. В настоящее время отношения между этими странами находятся на хорошем уровне благодаря серьезному сотрудничеству как в экономической, так и в военной сферах. Таким образом, Катар со своими союзниками за пределами Залива попытался преодолеть недоверие, формировавшееся со стороны стран Залива.

По описанным выше причинам формирование двух блоков было неизбежно. Противостояние двух блоков проявилось и в Ливии. Региональная конкурентоспособность сделала эту поляризацию еще более выраженной. За роль ведущей региональной власти в Ближневосточном регионе борются Турция, Саудовская Аравия и Иран. Конкуренция также неизбежна, поскольку сферы интересов трех стран пересекаются, что нашло свое отражение и в сирийском кризисе (Васильев и др. 2019). Несмотря на то, что четыре государства (Саудовская Аравия, ОАЭ, Турция и Катар) были союзниками в гражданской войне в Сирии, их цели были разными:

саудовцы стремились вывести Иран из Сирии; Турция и Катар преследовали цель формирования в Сирии правительства, лояльного БМ, вместо Башара Асада (Васильев, Хайруллин, Коротаев 2019). Возникшая конкуренция проявилась и в Ливии.

Как мы уже упоминали, тот факт, что Саудовская Аравия и Турция находятся в состоянии региональной конкуренции за влияние, является еще одним фактором, вызывающим поляризацию межгосударственных отношений. Саудовская Аравия всегда была обеспокоена влиянием Турции в арабском мире. Отстранение Турции от арабского мира было одной из завуалированных внешнеполитических целей для саудовцев и их союзников. После прихода к власти ПСР ее популярность в арабском мире возросла, последний проявлять серьезную симпатию к Турции и к Эрдогану как исламскому лидеру. Это, в свою очередь, привело к тому, что Турция стала оказывать влияние на арабский мир, что, естественно, не нравилось некоторым арабским правителям. Такая ситуация и привела к дальнейшему усилению поляризации.

Саудовско-эмиратский и турецко-катарский блоки в Ливии: стратегии и цели

Если обратиться к истории взаимоотношений рассматриваемых стран с Ливией, то отношения Турции с этой страной начались в 1551 г., когда ливийский народ обратился за помощью к Османскому государству. Эти отношения продолжались вплоть до ухода османов из Ливии. Несмотря на то, что турецко-ливийские отношения почти завершились во время итальянской оккупации, мы можем заключить, что имидж Турции остается положительным в памяти османской элиты в Ливии (Duran, Kekilli 2020). Из Турции в Ливию уехали первый премьер-министр Садулла Кологлу, министр иностранных дел Абдуссалам Бусайри и Умран Йешилташ, первый начальник штаба ливийской армии, которая была сформирована в районе Берки (Киренаика) после приобретения независимости (*Ibid.*). Такие тесные взаимоотношения Турции с Ливией продолжались и во время Арабской весны и, вероятно, сохраняются до сих пор.

Саудовская Аравия и ОАЭ, выступавшие против турецко-катарского блока, фактически вышли на ливийскую сцену в 2014 г., поддерживая Халифа Хафтара, который был против революционеров.

Катар, сотрудничая с Турцией, стремился занять активную позицию в Ливии. Цели обоих блоков в Ливии были разными: с одной стороны, саудовцы и их альянс, обеспокоенные Арабской весной, угрожающей монархиям; с другой стороны, альянс Турции и Катара, который стремится к доминированию в регионе, используя преимущества Арабской весны. Оба блока как открыто, так и косвенно вступили в конфликт и конкуренцию, используя дипломатию, военные структуры, финансовые и медиасилы.

В первые годы революции в Ливии после М. Каддафи начались усилия по созданию новой системы и правительства. Национальный переходный совет, созданный после 2011 г., был признан Турцией (MFA Turkey 2020), и в том же году Турция назначила посла в Триполи (*Ibid.*). Это свидетельствует о поддержке Турцией новой прореволюционной системы, которая создается в Ливии. Кроме того, народные восстания не только в Ливии, но и в арабском мире в целом, естественно, вызывали обеспокоенность монархов, которая обусловила необходимость в усилении борьбы с народным восстанием. Первым шагом саудовцев в Ливии в этом направлении стала поддержка Хафтара, выступавшего против революционеров. В мае 2014 г., получив поддержку ОАЭ, саудовцев и Египта, Хафтар начал наступление на Всеобщий национальный конгресс, также поддерживаемый Турцией и Катаром (Хайруллин, Коротаев 2018). Таким образом, Саудовская Аравия и ОАЭ продемонстрировали готовность защищать свой режим от возможного «эффекта домино» народных восстаний в регионе. Поскольку структура, поддерживаемая Катаром и Турцией, была антимонархической и пронародной, арабские страны, управляемые монархами, выступили против становления политической структуры в Ливии. Таким образом, ОАЭ, Саудовская Аравия, Турция и Катар, которые были за кулисами политических процессов, воспользовались ситуацией и вступили в прокси-войну в ливийском пространстве. Их цели и намерения различались, и в результате возник конфликт.

Саудовско-эмиратский альянс выступает против политических исламских структур в Ливии, как и в других арабских странах. Фактически саудовцы в своей внешней политике действуют против исламских структур, таких как блок Турция – Катар. Разница между этими двумя альянсами (Саудовская Аравия – ОАЭ и Турция – Катар) заключается в идейных посылах. Таким образом, операция

«Достоинство Ливии», начатая Хафтаром на западе Ливии при поддержке Саудовской Аравии, ОАЭ и Египта в мае 2014 г., была направлена на то, чтобы заблокировать БМ и исламские структуры в стране. С другой стороны, близкие к саудовцам салафиты-мадхалиты, представляющие ветвь ваххабитов, в Ливии также присоединились к рядам Хафтара. Роль салафитов-мадхалитов также важна для понимания действий саудовцев в Ливии. Можно сказать, что с появлением Хафтара саудовско-эмиратский блок также начал осуществлять свои действия в Ливии. С этого момента Саудовская Аравия, ОАЭ и Египет оказывали и продолжают оказывать Хафтару политическую, военную и экономическую поддержку.

Сторонники Хафтара, выступающие против результатов выборов июня 2014 г., создали собственную Палату представителей в Тобруке, и страна де-факто была разделена на две части. Активность Турции в Ливии снова возобновляется в 2019 г. После этого столкновение двух блоков стало еще более заметным.

Стоит отдельно упомянуть о влиянии салафитов-мадхалитов на конфликт между двумя блоками в Ливии, так как оба они опирались на религиозные структуры. В Ливии присутствуют салафиты-мадхалиты, и именно саудовцы финансируют эту структуру с середины 90-х гг. (Kekilli 2019). Поддержка салафитов-мадхалитов со стороны Саудовской Аравии обусловлена тем, что они являются ответвлением ваххабитов, признаваемых Саудовской Аравией. Салафиты и ваххабиты выступают против шиитов. Как известно, сближение Катара и Ирана привело к давлению и санкциям со стороны Саудовской Аравии и других стран Персидского залива на Катар, основной причиной чему стала распространенность шиизма в Иране. Саудовско-иранские отношения охладели после Исламской революции 1979 г. в Иране, поскольку салафизм или ваххабизм – антишиитские движения. Это еще одна причина, по которой отношения между Катаром и Саудовской Аравией оставались прохладными. Это приводит к соперничеству Саудовской Аравии и Катара на международной арене. Благодаря нефтедолларовым ресурсам Катара и отношениям, которые он выстраивает на международной арене, Катар сопротивляется давлению, оказываемому Саудовской Аравией и ее союзниками. Ярким примером этого являются катарско-турецкие отношения.

Ливийские салафиты-мадхалиты позволили саудовско-эмиратскому альянсу воздействовать на события в Ливии. Известно, что в рядах Хафтара также присутствуют салафиты-мадхалиты, которых поддерживает Саудовская Аравия, ОАЭ и некоторые другие страны (Kekilli 2019). Так, город Сирт, который с 2016 г. находился под руководством сил ПНС (Правительство национального соглашения), перешел под влияние сил Хафтара 7 января 2020 г. в результате присоединения к нему группировок, связанных с салафитами-мадхалитами (Directorate... 2020). Группа салафитов-мадхалитов заняла позиции против движения БМ в Ливии. Это, в свою очередь, важно с точки зрения понимания конфликта между блоками ОАЭ – Саудовская Аравия и Турция – Катар. Салафиты-мадхалиты выступили против оппозиции в Ливии, а также поддержали политических лидеров (например, М. Каддафи и Х. Хафтара). Это движение также выступало против Арабской весны (Kekilli 2019).

Конфликт двух блоков в Ливии: дипломатический, политический, экономический, военный

В Ливии с 2011 г. сложилась нестабильная ситуация, результатом которой стало то, что в настоящее время в Ливии существует дуумвират, и обе структуры имеют серьезную поддержку со стороны внешних сил. Саудовская Аравия выступала против перемен в арабском мире. Заручившись поддержкой своих союзников, она поставила целью стать сильной державой региона, оказывающей значительное влияние на арабские страны. Это наблюдается не только в Ливии, но и в других странах региона. Ей было необходимо сохранить статус-кво в арабском мире. Таким образом, сохранение монархии (продолжение древней традиции) является для саудовцев принципиальным вопросом. Сегодня в глобальном пространстве конфликты происходят быстро. Например, конфликт на ливийской территории может быстро превратиться в политико-дипломатический кризис в ООН и привести к серьезной дипломатической войне между государствами. На этом этапе существует многомерный конфликт между двумя блоками, который развивается в разных областях.

В целом интерес ОАЭ и саудовцев к Ливии объясняется как политическими, так и экономическими причинами, так же как и ту-

реэко-катарский блок имеет свои политические и экономические цели в Ливии, что приводит к конфликту интересов. Это обуславливает конкуренцию между внешними игроками в Ливии. В этом конфликте ОАЭ и Саудовская Аравия стремятся оказывать сдерживающие влияние и давление на противоположный блок во всех областях, а Турция и Катар, с другой стороны, имеют своей целью достижение поставленных в Ливии целей. По этой причине действия блока ОАЭ и Саудовской Аравии в Ливии можно назвать «блокирующими», а действия турецко-катарского блока мы можем назвать «проактивными».

Фактически можно сказать, что конкуренция между двумя блоками наиболее заметна с 2019 г. Это связано с усилением влияния Турции в Ливии с 2019 г. До этого времени Турция лишь поставляла военную технику в Ливию для ПНС (Army Recognition 2019; Stratejik Ortak 2020). Одной из причин, по которой Турция сохраняет свое присутствие в Ливии, кроется в далеком прошлом, – Турция снова вернулась на землю, которой она управляла около 400 лет назад, и не хочет быть равнодушной к ситуации, которая создается вокруг нее. Это связано с новой внешней политикой Турции, которая началась в 2000-х гг. и нередко противоречила интересам других государств региона. С начала Арабской весны Турция наращивала влияние в странах Северной Африки. Подобный внешнеполитический курс Турции вызвал отрицательную реакцию других государств региона, однако он продолжается и в настоящее время.

Таким образом, Турция снова активизировала свою деятельность на территории бывшей Османской империи, что выступает причиной конфликта для других государств. С другой стороны, еще одна причина, по которой Ливия важна для Турции, – это источники энергии в Восточном Средиземноморье. В течение последних лет Турция проводила диверсификацию поставок энергоносителей и активизировала свои усилия по разведке энергетических ресурсов в прилегающих водах, включая Средиземное море (Kabalan 2020), что напрямую повлияло на ее политику в отношении Ливии (Kabalan 2020). Соглашение, подписанное с Ливией в ноябре 2019 г., позволило Турции осуществлять деятельность в энергетической сфере в Восточном Средиземноморье. Кроме того, Турция подписала это соглашение с Ливией, определив свой континентальный шельф и исключительную экономическую зону. Ли-

вия важна для Турции и с экономической точки зрения. Как известно, в дореволюционной Ливии были серьезные инвестиции со стороны Турции. После революции этот статус был нарушен. Турция снова хочет возобновить экономическую активность в Ливии. Падение ПНС, которое блок ОАЭ и Саудовской Аравии описывает как оппозиционную радикальную исламистскую организацию, приведет к тому, что интересы Турции станут нереализуемыми. На данный момент Турция стремится оставаться в Ливии, рискуя вступить в конфликт с внутренними и внешними акторами. Точно так же и другой блок рискует оказаться в конфликтной ситуации в ходе реализации своих интересов. В результате важным аспектом конфликта между двумя блоками в Ливии является столкновение интересов сторон.

Конфликт между двумя блоками является также идейным и политическим конфликтом, который превращается в военный (прокси войну) в Ливии. У Арабской весны, которая началась в 2011 г., были как сторонники, так и противники. Среди ее противников были и ОАЭ, и саудовцы, однако главным вопросом является деятельность сторонников Арабской весны. БМ, главный драйвер «процесса демократизации» в рамках Арабской весны, были идейным источником конфликта для двух блоков (Ataman, Karaduman 2020). ОАЭ и саудовцы следовали ревизионистской и интервенционистской политике, желая сохранения старого порядка (*Ibid.*). С апреля 2019 г. на территории Ливии произошли серьезные столкновения между Хафтаром и ПНС. Фактически два блока поддерживают разные стороны внутреннего конфликта. Таким образом, конфликт в Ливии представляет собой опосредованную войну (прокси-войну). Если посмотреть на ситуацию более детально, то становится очевидно, что в армию Хафтара входят наемники из Судана и Чада (ReliefWeb 2020; Security Council Report 2020; UN Security Council 2020). Эти солдаты координировались ОАЭ, что усиливает конфликт между блоками как на военном, так и на дипломатическом поле. Пресс-секретарь президента Турции Ибрагим Калын в интервью *Al Jazeera* заявил, что в поддержку Хафтара со стороны ОАЭ были отправлены наемники из Судана, Чада, Нигера, а также в Ливии находятся российские наемники частной военной компании Вагнера (*Hürriyet Daily News* 2020).

Как мы уже упоминали, между блоками существует и политический конфликт. В июле 2020 г. на конференции ООН министр иностранных дел Египта произнес слова в поддержку Хафтара, а также намекнул, что Турция отправляет ополченцев из Сирии в Ливию (ReliefWeb 2020; UN Security Council 2020). Однако заместитель министра иностранных дел Турции отметил легитимность ПНС и незаконность Хафтара (*Ibid.*). Между блоками существует как открытый конфликт, так и политико-дипломатическое противостояние. Несмотря на то, что конфликт возник между ОАЭ и Саудовской Аравией, с одной стороны, и Турцией и Катаром – с другой, косвенно в конфликт могут быть вовлечены и другие страны (например, Египет), что показывает нам масштабы данного противостояния. Таким образом, конфликт в Ливии может перейти на региональный и даже глобальный уровень.

В ноябре 2019 г. между Турцией и ПНС были подписаны «Меморандум о взаимопонимании между Турцией и Ливией о делимитации морских юрисдикций в Средиземном море» и «Меморандум о безопасности и военном сотрудничестве» (Butler, Gumrukcu 2019). Эти соглашения имели две основные цели: устранить проблемы в энергетической сфере в Восточном Средиземноморье и прекратить военную операцию Хафтара в Триполи, которая продолжается с апреля 2019 г. (Kurt 2020). Наряду с этими соглашениями было зафиксировано активное участие Турции в ливийском кризисе. Это означало, что если ливийское правительство запросит военную помощь для обеспечения безопасности у Турции, то Турция в соответствии с данным соглашением сможет официально направить свои внутренние ресурсы в Ливию. Соглашение было подписано после того, как ПНС было заблокировано в Триполи и его окрестностях Хафтаром. После этого соглашения Турция активно направляла в Ливию свои военные, разведывательные, экономические и другие ресурсы. К июню 2020 г. ПНС выбралось из окружения Хафтара в Триполи при содействии Турции и прибыла в Сирт. Это было неприемлемо для ОАЭ и саудовцев, которые поддерживали Хафтара и стремятся воспрепятствовать созданию правительства в Ливии, разделяющего взгляды БМ. Поддерживая Хафтара, они преследовали именно эту цель. Таким образом, соперничество и скрытый конфликт между Турцией – Катаром и ОАЭ – Саудовской Аравией выразился в ливийском вопросе в форме опосредо-

ванной войны («прокси-войны»). Военная база «Ватийе» в 180 км от Триполи, отбитая ПНС у Хафтара 18 мая при содействии Турции, была обстреляна неизвестными иностранными самолетами (Abdullah 2020). После этой бомбардировки советник принца ОАЭ Абдулхалик Абдулла написал в твиттере: «Мы, ОАЭ, преподали Турции заслуженный урок во имя чести всего арабского народа, подвергнув бомбардировке базу “Аль-Ватийе” в Ливии» (RUSEN in Twitter 2020), что указывает на открытый конфликт между двумя блоками. Позже этот твит был удален. Отправка Турцией собственных внутренних ресурсов в Ливию была неприемлема для коалиции ОАЭ и Саудовской Аравии. Международная легитимность ПНС в ООН создает определенные трудности альянсу ОАЭ и Саудовской Аравии, что приводит к еще большему обострению конфликта.

С другой стороны, одним из действий блока ОАЭ и Саудовской Аравии в Ливии является отправка наемников из Судана и Чада с целью вступления в ряды Хафтара. За этим стоят как политические, так и экономические интересы. Присутствие ОАЭ и Саудовской Аравии в Ливии и их поддержка Хафтара в основном вызывают озабоченность режима и идеологическую позицию, которая проявляется в региональном балансе сил (Ataman, Karaduman 2020). Можно сказать, что присутствие саудовцев и ОАЭ в Ливии является результатом успешного переворота в Египте. Поддержка переворота 2013 г. в Египте была вызвана беспокойным режимом. БМ были ключевой фигурой, которые вызвали озабоченность этого режима. Переворот в Египте был переворотом против БМ, и с успехом переворота Саудовская Аравия и ее союзники также укрепили свои позиции. Это дало им уверенность и возможность действовать на всей территории арабского мира. Именно БМ выступили против сложившегося статус-кво. Это привело к тому, что саудовский блок противостоял БМ и их сторонников, среди которых на данный момент наиболее заметными являются Турция и Катар. Как известно, в 2014 г. ОАЭ и Саудовская Аравия признали БМ террористической организацией (BBC News 2014). В чем причина, по которой ОАЭ и саудовцы были против БМ? Дело в том, что БМ были самым важным игроком Арабской весны, выступающим за «процессы демократизации». Этот важный момент встревожил такие страны, как ОАЭ и Саудовскую Аравию, управляемые монархами. В ре-

зультате ОАЭ, Саудовская Аравия и их сторонники пытались нивелировать ситуацию, складывающуюся в арабском мире. Таким образом, появление демократических режимов в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке выглядело как угроза для режимов ОАЭ и Саудовской Аравии (Yaşar 2019).

Еще одна причина, по которой Турция находится в Ливии, связана и с проблемами Восточного Средиземноморья. Переход ливийских портов в руки ОАЭ также противоречит интересам Турции в Восточном Средиземноморье. «Идея создания воздушной и военно-морской базы в Ливии», которая в Турции сейчас на повестке дня, нежелательна для ОАЭ и Саудовской Аравии. Ход конфликта отразился и на других странах, имеющих отношение к интересам Восточного Средиземноморья. Кризис, который существует между Турцией и Грецией в Восточном Средиземноморье (Al-Monitor 2020), фактически указывает на то, что конфликт не будет ограничиваться только Ливией. Кроме того, это указывает, что стороны стремятся исключить формирование нового блока, используя другие возможности, которые существуют на международной арене. Фактически нарастание проблем Турции в регионе играет на руку ОАЭ, стремящимся наиболее выгодно использовать эту ситуацию. Таким образом, любой стране, чьи отношения с Турцией холодны, будет легче сблизиться с альянсом ОАЭ и Саудовской Аравии. Это, в свою очередь, приведет к расширению конфликта.

Ливия является стратегическим фактором для решения проблем Восточного Средиземноморья в пользу Турции. Таким образом, Турция в настоящее время продолжает свою деятельность в Восточном Средиземноморье, объявив своим континентальный шельф и исключительную экономическую зону. Таким образом, сохранение статуса в Ливии любой ценой для защиты интересов в Восточном Средиземноморье является важной внешнеполитической целью для Турции.

Положение Катара в Ливии

С начала революции Катар стремился присутствовать в Ливии и оказывать там свое влияние. С другой стороны, ОАЭ также хотели реализовать активные действия в Ливии. В результате обе стороны (Катар и ОАЭ) оказывали поддержку различным исламистским группировкам в Ливии. В дополнение к региональным силам,

другие страны в регионе также использовали возможности Арабской весны, чтобы эффективно заявить о своем влиянии. В региональной геополитике Саудовская Аравия была традиционным гегемоном, а Катар и ОАЭ превратились в региональных тяжеловесов, которые намерены влиять на ход событий в регионе (Das 2019).

Начиная с 2010-х гг., перенос фокуса интересов США с Ближнего Востока на Азию, нестабильность в результате Арабской весны и растущее влияние Ирана привели к тому, что Катар и ОАЭ также стали активными игроками в регионе (*Ibid.*). Такие факторы, как финансовая и нефтяная мощь Катара, медиавлияние (*Al Jazeera*) и имевшиеся связи в Ливии, способствовали присутствию Катара в этой стране. Канал *Al Jazeera* сыграл важную роль в формировании политического и общественного дискурса в регионе (*Ibid.*). Точно так же, как и Катар, ОАЭ реализовывали эффективную политику в отношении Ливии на форумах ССАГПЗ¹ и Лиги арабских государств (*Ibid.*). Это указывает не на сотрудничество Катара и ОАЭ, а, скорее, свидетельствует об их конкуренции, потому что обе стороны поддерживали разные группировки в Ливии. В Лиге арабских государств Саудовская Аравия и ОАЭ были обеспокоены народными волнениями Арабской весны. Цель Катара состояла в том, чтобы поддержать создание новой администрации после Каддафи в Ливии. ОАЭ и саудовцы хотели помешать разрастанию народных движений. После объявления бесполетной зоны над Ливией ОАЭ и Катар отправили самолеты для обеспечения контроля над воздушным пространством этой страны. Катар в дополнение к этому нарушил эмбарго на поставки оружия и отправил в страну военную технику (*Ibid.*).

Катар сохраняет присутствие в Ливии также с экономической целью. 27 марта 2011 г. Катар подписал нефтяное соглашение с ранее признанным Национальным транзитным советом НТС (*Al Jazeera* 2011). Это означало, что он отныне поддерживал повстанцев против Каддафи и, соответственно, занимал определенные позиции в Ливии в конфликте с ОАЭ и саудовцами. Фактически сначала ОАЭ и Катар признали НТС единственным законным правительством Ливии, то есть оба государства занимали одну и ту же пози-

---

¹ Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

цию, но позже ситуация изменилась. Обе страны стремились оказать влияние на НТС в соответствии со своими интересами. ОАЭ, например, не хотели, чтобы НТС перешла под контроль исламистов.

Катар, с другой стороны, также стремился стать пионером в политическом пространстве Ливии. На региональном уровне Катар взял на себя функции председателя Международной контактной группы по Ливии для координации международных ответных мер и провел первое совещание 13 апреля 2011 г. (Das 2019). В группе участвовали многие международные организации: ООН, НАТО, ОИС, ЕС, ССАГПЗ и Лига арабских государств (*Ibid.*). Это свидетельствует о том, что Катар использовал военные, экономические и политические средства для реализации активной деятельности в Ливии. Катар также поддерживал отношения с представителями гражданского общества в Ливии, в частности, принимал членов БМ и ливийского священнослужителя Али Аль-Саллаби в Дохе во время гражданской войны в Ливии (*Ibid.*). В результате можно сделать следующий вывод: Катар играл активную роль в Ливии благодаря развитой сети связей в Ливии, хотя его эффективность в этой стране базируется на таких факторах, как экономическая, политическая и военная мощь.

Дипломатический тупик между Катаром и Саудовской Аравией и их союзниками совпал с периодом ливийского кризиса. В марте 2014 г. ОАЭ, Саудовская Аравия и Бахрейн отозвали своих послов из Дохи, в июне 2017 г. ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет, Иордания и ряд других союзников разорвали отношения с Катаром (*Ibid.*). Это, в свою очередь, привело к тому, что стороны стали еще более агрессивными в отношении ливийского вопроса. Итак, почему принятые странами Персидского залива меры не оказали должного сдерживающего влияния на Катар? Это было связано прежде всего с экономическими, военными и политическими международными связями Катара. В настоящее время Катар сотрудничает с Европой, США, Турцией и другими странами в политической, экономической и военной сферах.

ОАЭ в Ливии: конфликт, основанный на экономических интересах

Существующий конфликт между двумя блоками проявляется в разных сферах, в том числе экономической. Альянс ОАЭ – Саудовская

Аравия наряду с политическими интересами в Ливии преследует и экономические. Кроме того, Турция также имеет свои экономические интересы. В поле зрения ОАЭ в Ливии попадает сеть морских портов, которую они создали. ОАЭ заинтересованы в контроле над портовой инфраструктурой в регионе (в Ливии это порты Бенгази и Тобрука) (Marinone 2020). Значительная часть стратегии Абу-Даби заключается в формировании позиции главного регионального игрока в морской торговле, используя при этом возможности, связанные с китайской инициативой «Один пояс и один путь» (*Ibid.*). Интересы ОАЭ в море наблюдаются не только в Ливии, но и в Йемене, и это еще одна причина, по которой ОАЭ сохраняет присутствие в Ливии, – это объединение двух указанных логистических сетей. Таким образом, для ОАЭ присутствие Турции и Катара в Ливии означает, что их интересы будут скомпрометированы. Создание портовой сети от Йемена до Ливии является одной из основных целей ОАЭ. ISPI (*The Italian Institute for International Political Studies*) в этой связи отмечают:

В Ливии ОАЭ сосредоточены на Киренаике (Cyrenaica), с прицелом на Сирт. Восточная Ливия имеет стратегическое значение в направлении Сахеля, открывая геостратегическую магистраль как в Западную, так и в Восточную Африку (например, в Нигер, Мали и Мавританию; Судан и Эритрею). Киренаика также имеет выход в Средиземное море, а южные районы Йемена являются краеугольным камнем для Индийского океана: между ними Красное море выполняет функцию стратегического моста для коммерческих и военных амбиций Эмиратов (Ardemagni, Fasanotti 2020).

Экономический интерес также связан с нефтью. ОАЭ активны в богатом нефтью Сирте, где пользуются помощью ЛНА и племен (*Ibid.*). В последнее время стало известно, что Сирт и Эль-Джуфра имеют для них стратегическое значение, связанное с тем, что эти города важны в энергетическом и военном смысле. Это очень важно и для энергетических интересов ОАЭ. Египет, главный союзник Эмиратов в Киренаике, в настоящее время работает над тем, чтобы максимально сдержать растущую агрессию Турции в Ливии (Ardemagni, Fasanotti 2020). В частности, Египет обозначил нападение ПНС на эту территорию в качестве «красной линии» (Hilton 2020). Здесь ОАЭ демонстрируют, что они стремятся защитить собствен-

ные интересы, полагаясь на своих протекже в регионе. Сегодня ОАЭ имеют портовые предприятия в четырех из семи стран (Египет, Сомали, Йемен и Саудовская Аравия), которые граничат с Красным морем (Yaşar 2019). ОАЭ хотели бы довести портовые сети до Ливии ввиду ее стратегического значения. Также у страны имеются военные базы за рубежом, в частности в Ливии, Йемене, Эритрее и Сомали (*Ibid.*). Можно сказать, что ОАЭ используют двойную стратегию во внешней политике: расширение портовой сети и военных баз с учетом своих экономических интересов.

Еще одна причина, по которой ОАЭ и саудовцы находятся в Ливии, связано с их стремлением уменьшить экономическую зависимость от нефти и диверсифицировать свою экономику (Ataman, Karaduman 2020). Если экономика страны остается исключительно или в большой степени связана с одним сектором, такая ситуация стратегически невыгодна для экономики страны. Таким образом, за последнее десятилетие ОАЭ и Саудовская Аравия, кроме нефтяного бизнеса, добились больших успехов в морском секторе (*Ibid.*). С другой стороны, ОАЭ и саудовцы не хотят терять нефтяную мощь. Эти две страны, безусловно, являются ведущими странами в области нефтедобычи и энергетики во всем мире. Чтобы укрепить этот статус-кво, им важно учитывать положение других нефтяных стран. Из-за этого будущее Ливийской национальной нефтяной компании (NOC), которая продолжает существовать в рамках Центрального банка (CBL) в Триполи под контролем ПНС, также имеет решающее значение для обеих стран. Чтобы поставить эту компанию под контроль, блок саудовцев и ОАЭ должен устранить препятствия, среди которых в первую очередь выделяются ПНС, БМ, Турция и Катар.

Компания *Dubai Port World (DP World)* из ОАЭ является важным игроком в морском секторе (*Ibid.*). Она создала стратегический район с портами Сокна в Египте, Джидда в Саудовской Аравии, Дорале в Джибути, Алжир и Дцен в Алжире, Бербера в Сомалиленде, Кигали в Руанде и Дакар в Сенегале (Ataman, Karaduman 2020; DP WORLD 2020). Следовательно, размещение портов в Ливии – одна из основных целей ОАЭ. С этой целью Хафтар рассматривается в качестве стратегического партнера ОАЭ, поэтому они поддерживают его действия и желают, чтобы Ливия перешла под его контроль. Это вызывает конфликт между ПНС и ЛНА в Ливии, а также между сторонниками этих двух полюсов.

Война в СМИ: *Al Arabiya* vs *Al Jazeera*

Конфликт между двумя блоками проявляется не только на территории Ливии, но и на международных площадках, а также в медиапространстве. Это приводит к тому, что проблема становится международной. Между СМИ двух экономически мощных стран существует соперничество на региональном и международном уровнях. Поддерживаемая Саудовской Аравией *Al Arabiya* и соответственно поддерживаемая Катаром *Al Jazeera*, два основных медиаконцерна, которые транслируют идеи своих стран и описывают действия оппонентов как врагов, выпускают противоречащие друг другу новости, посвященные как Ливии, так и другим региональным проблемам.

Мы не ставим своей целью анализ объективности обеих медиаплощадок, а лишь указываем на то, что между ними существует соперничество. Причина в том, что поддерживающие их страны исходят из разных позиций. *Al Arabiya* поддерживает ЛНА и выступает против ПНС (Naag 2020b; 2020a), а также выпускает новости антитурецкого и антикатарского толка. Например, публикует новости об отсылке Турцией наемников в Ливию (Khalid 2020a; 2020b; Naag 2020c), однако не упоминает наемников, отправленных из Судана и Чада при покровительстве ОАЭ для поддержки Х. Хафтара. В отличие от своего конкурента, *Al Arabiya* находится в тесной взаимосвязи с Вашингтоном, Саудовской Аравией, Израилем и не согласует свою новостную повестку с ХАМАС, «Хезболлой» и Ираном (Geoculture 2019). В частности, в новости *Al Arabiya* от 25 августа 2020 г. утверждается, что цель визита израильской делегации в Катар – «обязанность Катара финансировать ХАМАС» (*Al Arabiya in Twitter* 2020). Когда мы смотрим на новости поддерживаемой Катаром *Al Jazeera*, посвященные Ливии, то находим утверждения, что Хафтара поддерживают Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет и Иордания, а турецкие военные укрепили позиции ПНС (*Al Jazeera* 2020b). Точно так же в другой новости *Al Jazeera* сообщает, что прекращение огня (*Libyan House of Representatives* 2020; *The Presidency Council of GNA* 2020; *UNSMIL* 2020), объявленное ПНС и ППЛ (*палата представителей Ливии*), не было принято Хафтаром (*Al Jazeera* 2020a). В результате очевидно, что в Ливии соединились как открытый, так и проксиконфликты.

Как известно, в июне 2017 г. между саудовцами, ОАЭ, Бахрейном, Египтом и Катаром начался дипломатический кризис. На это

были причины. Однако главный конфликт разгорелся между Саудовской Аравией и Катаром. *Al Jazeera* также была вовлечена в этот кризис. Ощущение недоверия между двумя странами сохраняется с 1990-х гг. по сей день, и Катар уже давно обвиняет Саудовскую Аравию в попытках контроля своей внешней и внутренней политики с целью укрепления своей гегемонии в регионе. Это определенно ведет к войне в СМИ (Ajaoud, Elmasty 2020). Так, в 2002 г., после того как *Al Jazeera* взяла интервью у саудовского диссидента, Саудовская Аравия отозвала своего посла в Катаре (*Ibid.*). С началом Арабской весны 2011 г. позитивное отношение *Al Jazeera* к этим событиям заставило саудовцев и ОАЭ выступить против Катара. Промонархистская позиция *Al Arabiya*, выступающей против БМ, с одной стороны, и позиция *Al Jazeera*, разделяющей взгляды БМ и являющейся одним из главных сторонников Арабской весны и Ирана, с другой стороны, могут интенсифицировать конфликт между ними и их союзниками в Ливии или где-либо еще.

Заключение

Данная статья представляет собой попытку анализа на примере ливийского конфликта противостояния между двумя блоками, сформированными Саудовской Аравией – ОАЭ, с одной стороны, и Катаром – Турцией – с другой. Оба блока поддерживали близких им игроков в ливийском вопросе и взаимодействовали в опосредованном противостоянии. Таким образом, один из аспектов конфликта в Ливии можно охарактеризовать как «войну по доверенности». Однако за столом переговоров или на международных площадках существуют и политико-дипломатические конфликты между странами, входящими в блок, а также странами, поддерживающими эти альянсы.

Таким образом, конфликт между двумя блоками развивался с использованием военных, экономических и политических средств. ОАЭ и Саудовская Аравия использовали разные механизмы в Ливии против блока Турция – Катар, в частности, военное воздействие против ПНС и его сторонников, оказывая поддержку Хафтару для победы в Ливии. Еще один механизм – политико-дипломатический. И в этом случае можно привести несколько примеров: альянс ОАЭ и Саудовской Аравии криминализировал Турцию в Лиге арабских государств; ОАЭ проводят совместные военные

учения в Восточном Средиземноморье с Грецией (Bugunov 2020) и «выражают удовлетворение соглашением об ИЭЗ (исключительной экономической зоне), подписанным между Египтом и Грецией» (*Ibid.*). Все это можно трактовать как антитурецкую политико-дипломатическую войну. Другим механизмом является медиавойна: конкуренция между двумя блоками продолжается и в СМИ, в частности, в проэмиратской, просаудовской *Al Arabiya* и протурецкой, прокатарской *Al Jazeera*, публикующих новости, криминализирующие друг друга. К этому можно добавить и *TRT World*², базирующуюся в Турции.

Конфликт двух блоков в Ливии также связан с идеологическими различиями стран-участниц (и, возможно, это основная причина конфликта). Идеологические различия выражаются в поддержке разных ветвей ислама: ваххабитов и «Братьев-мусульман», причем самые заметные расхождения между блоками заключаются именно в разном отношении к БМ. Эта идеологическая разница отражается и во внешней политике стран – участниц альянсов, что провоцирует конфликты на местах, конкуренцию за статус региональной державы; дипломатические проблемы и медиавойну во всем мире. Таким образом, описанные тенденции говорят о наличии фундаментальных проблем между блоками (Саудовская Аравия – ОАЭ и Турция – Катар) – это проблема отношения к БМ.

Военные и дипломатические шаги Турции вызывали болезненную реакцию ОАЭ и Саудовской Аравии и осуждение Турции в Лиге арабских государств (*Ibid.*). В последние годы Турция расширила свое влияние в арабском мире как в экономическом, так и в военном и культурном плане, что стало достаточным основанием для некоторых арабских стран для проведения антитурецкой политики. По их мнению, Турция ведет политику неоосманства (neottomanism).

Монархия – традиционная форма правления в некоторых странах арабского мира. В связи с этим ОАЭ, Саудовская Аравия и их союзники выступили против Арабской весны, видя в ней определенную опасность. Отношение к перевороту в Египте – яркий тому пример. Кроме того, одна из причин, по которой альянс ОАЭ и Саудовской Аравии присутствует в Ливии, заключается в том, чтобы

---

² См. подробнее: <https://www.trtworld.com>.

пресечь распространение подобных тенденций в Арабском мире. С началом протестов 2011 г. поддержка Турцией и Катаром революционеров вызвала реакцию таких стран, как ОАЭ и Саудовская Аравия, что переросло в конфликт. Это, в свою очередь, доказывает нашу гипотезу: *противостояние турецко-катарского и саудовско-эмиратского блоков в Ливии на самом деле является продолжением взаимной конкуренции, которая зародилась в прошлом.*

Важность Ливии для ОАЭ связана как с энергетической и морской сферами, так и с предотвращением народной мобилизации, вызванной событиями Арабской весны. Это, в свою очередь, означает борьбу за влияние для ОАЭ – Саудовской Аравии. ОАЭ, которые очень развиты в морском секторе, хотят объединить свои уже созданные морские портовые сети с Ливией в Восточном Средиземноморье. Предотвращение появлений народных движений является одной из главных целей сохранения их режима. Нефтяные месторождения в Ливии и будущее Ливийской нефтяной компании важны для саудовцев и ОАЭ с энергетической точки зрения. В результате всего рассмотренного неизбежно столкновение между противоборствующими акторами в ливийском пространстве.

Библиография

- Васильев А. М., Исаев Л. М., Коротаев А. В., Кожанов Н. А., Мардасов А. Г., Семенов К. В., Хайруллин Т. Р. 2019.** *Схватка за Ближний Восток. Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта.* М.: ЛЕНАНД/URSS.
- Васильев А., Хайруллин Т., Коротаев А. 2019.** Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. *Азия и Африка сегодня* 10: 2–9.
- Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. 2018.** Турецко-катарский альянс в борьбе за региональное лидерство. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков.* Т. 9. *Социально-политическая и экономическая дестабилизация: анализ страновых и региональных ситуаций в мир-системном аспекте:* ежегодник / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 370–428.
- Abdullah W. 2020.** Libya: Unidentified Planes Bomb Al-Watiya Airbase. *AA.com* July 5. URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/libya-unidentified-planes-bomb-al-watiya-airbase/1900486>.
- Ajaoud S., Elmasry M. H. 2020.** When News is the Crisis: Al Jazeera and Al Arabiya Framing of the 2017 Gulf Conflict. *Global Media and Communication* 16(2): 227–242. URL: doi: 10.1177/1742766520921880.

- Al Jazeera 2011.** Qatar Recognises Libyan Rebels after Oil Deal. *Al Jazeera* March 28. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2011/03/28/qatar-recognises-libyan-rebels-after-oil-deal/>.
- Al Jazeera 2018.** New Details Revealed on 1996 Coup Attempt against Qatar. *Al Jazeera* March 4. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/03/04/new-details-revealed-on-1996-coup-attempt-against-qatar/>.
- Al Jazeera 2020a.** Haftar Rejects GNA's Call for Libya Ceasefire. *Al Jazeera* August 23. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/08/23/haftar-rejects-gnas-call-for-libya-ceasefire/>.
- Al Jazeera 2020b.** Tripoli government 'to Boycott' Arab League Talks on Libya. *Al Jazeera* June 20. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/06/20/tripoli-government-to-boycott-arab-league-talks-on-libya/>.
- Al-Monitor 2020.** UAE to send F-16s to Crete for Training with Greek Military amid Tensions with Turkey. *Al-Monitor* August 24. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/08/uae-f16-crete-greece-turkey-eastern-mediterranean.html>.
- Al Arabiya in Twitter. 2020.** Корреспондент «Аль-Арабии» в Иерусалиме Зиад Халаби: Израильская делегация посетила Катар, несмотря на эскалацию отношений с ХАМАС, чтобы потребовать, чтобы он продолжал ежемесячно выплачивать движению деньги. *Al Arabiya in Twitter*. URL: <https://twitter.com/AlArabiya/status/1298268741105377287>.
- Ardemagni E., Fasanotti F. S. 2020.** The UAE in Libya and Yemen: Different Tactics, One Goal. *ISPI*. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/uae-libya-and-yemen-different-tactics-one-goal-27138>.
- Army Recognition 2019.** Turkey would have Delivered Kirpi Armored Vehicles to GNA Libyan Forces. *Army Recognition*. URL: https://www.armyrecognition.com/may_2019_global_defense_security_army_news_industry/turkey_would_have_delivered_kirpi_armored_vehicles_to_gna_libyan_forces.html.
- Ataman M., Karaduman M. A. 2020.** Bae ve suudi arabistan'in libya krizine müdahalesi 'uae and saudi arabia's intervention to the libya crisis'. 308. *Is-tanbul*. URL: <https://setav.org/assets/uploads/2020/02/A308.pdf>.
- BBC News 2014.** Saudi Arabia declares Muslim Brotherhood "terrorist group". *BBC News* March 7. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-26487092>.
- BBC News 2017.** Qatar Crisis: What you Need to Know. *BBC News* July 19. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-40173757>.
- Burunov O. 2020.** UAE Will Reportedly Send F-16s to Greece Amid Athens Drilling Row With Turkey. *Sputnik Internationa* August 21. URL: <https://>

- sputniknews.com/middleeast/202008211080236622-uae-will-reportedly-send-f-16s-to-greece-amid-athens-drilling-row-with-turkey/.
- Butler D., Gumrukcu T. 2019.** Turkey Signs Maritime Boundaries Deal with Libya amid Exploration Row. *Reuters* November 28. URL: <https://www.reuters.com/article/us-turkey-libya-idUSKBN1Y213I>.
- Chunghtai A. 2020.** Understanding the Blockade against Qatar. *Al Jazeera* June 5. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/06/05/understanding-the-blockade-against-qatar/>.
- Das H. J. 2019.** *The Role of Qatar and UAE in the Libyan Civil War*. URL: <https://www.vifindia.org/sites/default/files/The-Role-of-Qatar-and-UAE-in-the-Libyan-Civil-War.pdf>.
- Directorate of Communications of Turkey 2020.** Hedefteki Kent Sirte. *Twitter*. URL: <https://twitter.com/iletisim/status/1277336369065529349/photo/1>.
- DP WORLD 2020.** Our Locations. *DP WORLD*. URL: <https://www.dpworld.com/en/about-us/our-locations>.
- Duran B., Kekilli E. 2020.** Türkiye'nin Libya İnisiyatifi ve Değişen Dengeler. *Libya Krizi Bölgesel ve Küresel Aktörlerin Politikaları* / Ed. by M. A. Memni. İstanbul: SETA Kitapları. Pp. 15–32.
- Geoculture 2019.** Al-Arabiya versus Al-Jazeera. *Geoculture*. URL: <http://www.geoculture.org/pages/moyen-orient/al-arabiya-versus-al-jazeera.html>.
- Hilton T. 2020.** Libya Conflict: Sirte-Jufra 'Red Line' Set to be Next Major Flashpoint. *Al Arabiya English*. URL: <https://english.alarabiya.net/en/features/2020/06/22/Libya-conflict-Sirte-Jufra-red-line-set-to-be-next-major-flashpoint>.
- Hürriyet Daily News 2020.** Turkey not Seeking Military Solution in Libya: Presidential Spokesperson. *Hürriyet Daily News*. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/turkey-not-seeking-military-solution-in-libya-presidential-spokesperson-157488>.
- Kabalan M. 2020.** 'Turkey's Foreign Policy and the Myth of Neo-Ottomanism'. *Al Jazeera* August 5. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2020/8/5/turkeys-foreign-policy-and-the-myth-of-neo-ottomanism/>.
- Kekilli E. 2019.** Ortadoğu Siyasetinde Medhali Selefilğin Rolü. *İstanbul*. URL: <https://setav.org/assets/uploads/2019/02/ANALİZ-267.pdf>.
- Khalid T. 2020a.** Libya's LNA: Turkey Sending Mercenaries of Various Nationalities, not Only Syrians. *Al Arabiya English* July 29. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/north-africa/2020/07/29/Libya-s-LNA-Turkey-sending-mercenaries-of-various-nationalities-not-only-Syrians.html>.
- Khalid T. 2020b.** Turkey, Qatar Recruit Thousands of Somali Mercenaries to Fight in Libya: Report. *Al Arabiya English*. URL: <https://english.alarabiya>.

- net/en/News/north-africa/2020/07/25/Turkey-Qatar-recruit-thousands-of-Somali-mercenaries-to-fight-in-Libya-Report.html.
- Kurt V. 2020.** Türkiye kazandıkça Libya’da uluslararası rekabet kızışıyor. *Anadolu Agency* June 19. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/analiz/turkiyekazandikca-libyada-uluslararası-rekabet-kizisiyor/1882687>.
- Libyan House of Representatives 2020.** Declarations for a Ceasefire and the Resumption of the Political Process. *Libyan House of Representatives*. URL: https://unsmil.unmissions.org/sites/default/files/hor_speaker_aguila_statement_20_august_2020.pdf.
- Marinone D. L. 2020.** UAE’s Strategic Interests in Libya. *Ce.S.I. – Centro Studi Internazionali* March 9. URL: <https://cesi-italia.org/articoli/1084/uaes-strategic-interests-in-libya>.
- MFA Turkey. 2020.** Bilateral Relations between Turkey and Libya. *Rep. of Turkey Ministry of Foreign Affairs, MFA Turkey*. URL: <http://www.mfa.gov.tr/bilateral-relations-between-turkey-and-libya.en.mfa>.
- Naar I. 2020a.** Haftar says Libya “will Never Accept Turkish Colonialism” in Address to LNA Battalion. *Al Arabiya English*. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/north-africa/2020/08/02/Haftar-says-Libya-will-never-accept-Turkish-colonialism-in-address-to-LNA-battalion.html>.
- Naar I. 2020b.** Protests against Libya’s GNA Erupt for Second Day in Tripoli. *Al Arabiya English* August 24. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/north-africa/2020/08/24/Protests-against-Libya-s-GNA-erupt-for-second-day-in-Tripoli.html>.
- Naar I. 2020c.** Turkey, Qatar Agree to Provide GNA Mercenaries with Libyan Citizenship: Sources. *Al Arabiya English*. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/north-africa/2020/08/19/Turkey-Qatar-agree-to-provide-GNA-mercenaries-with-Libyan-citizenship-Sources.html>.
- ReliefWeb 2020.** As Foreign Interference in Libya Reaches Unprecedented Levels, Secretary-General Warns Security Council “Time Is Not on Our Side”. *ReliefWeb*. URL: <https://reliefweb.int/report/libya/foreign-interference-libya-reaches-unprecedented-levels-secretary-general-warns>.
- Roberts D. 2014.** “Qatar and the Muslim Brotherhood: Pragmatism or Preference?” *Middle East Policy* 21(3): 84–94. URL: doi: 10.1111/merp.12084.
- RUSEN in Twitter 2020.** Rusya Araştırmaları Enstitüsü в Твиттере: Birleşik Arap Emirlikleri Prens Danışmanı Abdulhalık Al- Abdullah: BAE olarak Libya’da el-Watiye üssünü bombalayarak tüm Arap halkının onuru adına Türkiye’ye hak ettiği dersi verdik. Not: Tweetini sildi. *Twitter*. URL: <https://twitter.com/ruscenter/status/1279901903439171586>.

- Security Council Report 2020.** Libya, March 2020 Monthly Forecast : Security Council Report. *Security Council Report*. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/monthly-forecast/2020-03/libya-12.php>.
- Stratejik Ortak 2020.** Libya Son Durum Haritası (Libya Latest Map). *Stratejik Ortak*. URL: <https://www.stratejikortak.com/2020/07/libya-son-durum-haritasi.html>.
- The Presidency Council of GNA 2020.** Declarations for a Ceasefire and the Resumption of the Political Process. *The Presidency Council of GNA*. URL: https://unsmil.unmissions.org/sites/default/files/pm_serraj_statement_202_august_2020.pdf.
- TRT Haber 2018.** Katar'da 1996 darbesinin belgeleri yayınlandı. *TRT Haber*. URL: <https://www.trthaber.com/haber/dunya/katarda-1996-darbesinin-belgeleri-yayinlandi-353845.html>.
- UN Security Council 2020.** As Foreign Interference in Libya Reaches Unprecedented Levels, Secretary-General Warns Security Council 'Time Is Not on Our Side'. *Meetings Coverage and Press Releases, UN Security Council Press Release*. URL: <https://www.un.org/press/en/2020/sc14243.doc.htm>.
- UNSMIL 2020.** Acting SRSG Williams Warmly Welcomes Points of Agreement in Today's Declarations by PM Serraj and Speaker Aguila, Calling for a Ceasefire and the Resumption of the Political Process. *UN UNSMIL*. URL: <https://unsmil.unmissions.org/acting-srsg-williams-warmly-welcomes-points-agreement-today's-declarations-pm-serraj-and-speaker>.
- Yaşar N. T. 2019.** 'Birleşik Arap Emirlikleri Libya'da ne hedefliyor?' *Anadolu Agency* July 9. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/analiz/birlesik-arap-emirlikleri-libya-da-ne-hedefliyor/1526924>.